

Глава 1292. Более надежный, чем родной отец

.

В результате Ван Цзюхуай сидел с таким апломбом, что никто не осмелился подойти к нему.

Другие гости не знали, из-за чего злится Ван Цзюхуай, но никто не решился подойти и действовать ему на нервы.

- Папа? - рассмеялась Лу Ман, вопросительно глядя на него.

- Не беспокойся, мы уже здесь. Мы останемся с тобой и никому не дадим тебя в обиду, - сдерживая гнев, сказал Ван Цзюхуай. - Что они вообще за люди?! Мы с твоей мамой пришли сюда только ради тебя.

Люди, которые поначалу держались стороны Лян Чэнбина и Чжан Луня: «...»

Проклятье!

Они совершенно забыли, что теперь Ван Цзюхуай был отчимом Лу Ман, и что он был более надежен, чем родной отец!

Все изменилось так внезапно, и общество не успело к этому привыкнуть и адаптироваться.

За исключением «Классики Кино», Лу Ман больше никогда не появлялась на людях вместе с Ван Цзюхуаем.

Поэтому многим было очень легко забыть об этом и привычно относиться к Лу Ман как к начинающей артистке в кругу шоу-бизнеса, у которой не было ни семьи за спиной, ни связей.

Теперь, видя, как Ван Цзюхуай решительно сидел рядом с Лу Ман, не двигаясь с места, они внезапно переосмыслили ситуацию.

Теперь Лу Ман стала дочерью всемирно известного маэстро Ван Цзюхуая!

В тот же миг всем внезапно резко поплохело.

Они незаметно начали дистанцироваться от Чжань Луня и Лян Чэнбина, испытывая противоречивые чувства по поводу того, на чью сторону им следует встать.

Ши Сяоя тоже собиралась подойти к Лу Ман и помочь ей избежать неловкости из-за того, что

ее демонстративно оставили сидеть в одиночестве.

Однако теперь, увидев, что Ван Цзюхуай и Ся Цинвэй были там, ей не нужно было вмешиваться, чтобы показать свое присутствие.

– Я иду в уборную, – сказала Ши Сяоя Крису и направилась в дамскую комнату на первом этаже отеля.

В это время Хан Чжуоли и Хан Чжолинь только что последними прошли по красной ковровой дорожке, но не вошли непосредственно в зал.

Так случилось потому, что Хану Чжуоли позвонили из центра медэкспертизы.

Ранее он хотел пойти туда с Хан Чжолинем, чтобы немедленно узнать результаты экспертизы ДНК. Хан Чжолинь не возражал против раскрытия своей личности, так что они могли бы получить отчет раньше, используя свое имя Хан.

Однако ни у кого из них так и не нашлось времени сходить туда, потому что они были заняты разборками с семьей Ся.

Этот вопрос был вынужденно отложен.

Теперь, когда пришли результаты экспертизы, из центра позвонили Хану Чжуоли.

– Секундочку, – сказал Хан Чжуоли. – Я передам трубку другому человеку. Вы должны ему рассказать о результатах теста.

Хан Чжуоли передал телефон старшему брату.

Хан Чжолинь негромко сказал:

– Я вас слушаю. – После этих слов он молчал, но выражение его лица ничуть не изменилось.

Вскоре после этого Хан Чжолинь спокойно повесил трубку.

– Ну как там? – осторожно спросил Хан Чжуоли.

Он предпочел бы, что бы отцом этого малыша все же оказался Хан Чжолинь. Даже если возвращение ребенка потребует некоторых усилий, он все равно очень сильно надеялся на это.

Увы, к сожалению, все обернулось не так, как он хотел.

– Он и вправду не мой сын. Позже из центра на твой адрес пришлют отчет, – невозмутимо ответил Хан Чжолинь.

– Кто знает, какой будет жизнь этого малыша рядом с таким отцом, как Чэнь Цзэфэн...

Сначала, когда малыш рос в семье Хан, его очень любили и баловали, но при этом строго воспитывали и обучали. Хотя к нему часто были суровы, он все равно вырос бы окруженный заботой и любовью семьи.

Но такой отец, как Чэнь Цзэфэн не обязательно будет так же хорошо относиться к этому ребенку.

– Не вини себя, – сказал Хан Чжолинь. – Я поручил своему человеку следить за Чэнь Цзэфэном. После того, как он получил деньги, у него нет материальных затруднений, чтобы вырастить ребенка. Малыш сейчас нормально себя чувствует. Хотя он и не сделал для сына всего, что мог бы, но и не бросил его. Он нанял няню, которая теперь заботится о ребенке, и снова вернулся на работу в полицию.

Хан Чжуоли удрученно кивнул.

Все было хорошо, пока Чэнь Цзэфэн не бросил ребенка на произвол судьбы.

Что же касается того, как сложится жизнь этого несчастного маленького человечка, когда он вырастет, то это больше не было их делом.

В конце концов, этот ребенок не был Ханом.

– Не беспокойся, я буду постоянно посылать людей, чтобы они наблюдали за ребенком. В случае, если Чэнь Цзэфэн станет плохо обращаться с ним или захочет бросить его и присвоить себе все деньги Ся Чжаньчэна, мой человек заберет ребенка, а я найду для малыша другую надежную семью, которая согласится усыновить и вырастить его как собственного.

.